Солистка Его Величества

Сенина М.А.

РГПУ им.А.И.Герцена

«Солистка Его Величества» -Матильда Кшесинская- в период Первой мировой войны 1914-1917 гг.

Образ Матильды Кшесинской теряет атмосферу тайны и загадки без трех ипостасей: романа с цесаревичем Николаем Александровичем, особняка-«подарка» - «безутешной» балерине от ее высокого покровителя, и, наконец, трех выступлений вождя мирового пролетариата В.И. Ленина, «осветивших начало новой эры» с балкона упомянутого особняка на улице Большая Дворянская, д.2 в Санкт-Петербурге.

Но, прежде всего, она - Матильда Феликсовна Кшесинская – первая и единственная прима-балерина Императорского Мариинского театра, выполнявшая на сцене 32 фуэте. Еще в период 1892-1894 гг., ее близкого знакомства с цесаревичем, «весь Петербург», по словам Александры Викторовны Богданович, хозяйки известного светского салона «очень возмущался, что выбор пал на первоклассную танцовщицу». Обаяние личности, театральные мимика и жесты, отточенная техника восхищали и самых строгих критиков, таких как Мариус Петипа и Петр Ильич Чайковский, и представителей великокняжеской семьи. Двоюродный дядя императора Николая II, великий князь Сергей Михайлович на протяжении всей своей жизни оставался самым преданным другом балерины. Двоюродный брат императора молодой и застенчивый великий князь Андрей Владимирович стал в эмиграции мужем М.Ф. Кшесинской.

Начало Первой мировой войны вызвало небывалый патриотический подъем, отзвуки которого были слышны и в великолепном салоне графини М.Э. Клейнмихель, и на даче русского писателя Корнея Чуковского в Куоккале.
Прибытие первых раненых на Витебский вокзал города Петрограда рассеяло эту иллюзию скорой победы. Постепенно серый цвет стал господствовать не только в одежде большинства горожан, серыми от горя становились и лица горожан, читавших списки погибших и раненых.

С первых дней войны прима - балерина, солистка «Его Величества М.Ф. Кшесинская» начала выступления в концертах для сбора средств в помощь больным и раненым воинам, организовала небольшой лазарет на 30 кроватей для солдат неподалеку от своего великолепного особняка на Каменноостровском проспекте. Она совершила и несколько поездок по стране, а поскольку путешествовать, особенно во время войны, было сложно, великий князь Сергей Михайлович уступил ей свой салон-вагон, весьма вместительный и хорошо оборудованный. Привязанность великого князя к Малечке, как называли ее близкие, была по истине безгранична. Известно, что в первые дни войны все частные автомобили были реквизированы для санитарных нужд. И, вероятно, со стороны военно-эвакуационной части были предприняты попытки реквизировать личный транспорт, принадлежавший балерине. Вмешательство великого князя Сергея Михайловича было предсказуемым: балерина сохранила свои автомобили. 24 июля 1914 г. Санкт-Петербургская городская управа получила письмо следующего содержания: «Ссылаясь на просьбу доверенной и заслуженной артистки М.Ф. Кшесинской, Управляющий делами Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича подтверждает, что принадлежавшие г-же Кшесинской автомобили за №№197,1577, действительно приобретены Великим Князем в начале июля текущего года». Интересен также случай, когда 26 октября 1915 г. целый вагон подмосковного, тульского угля был выгружен для нужд управляющего делами великого князя Сергея Михайловича; уголь не предназначался для отопления великокняжеских лазаретов, он был доставлен по адресу: Большая Дворянская, д.2, т.е. в особняк Кшесинской.

В 1915 г. Кшесинская выступила в следующих городах: Ревель, Гельсингфорс, Киев, Москва, Харьков, Ростов-на-Дону, Баку, Тифлис. Обыватели этих городов во всем великолепии славы и таланта могли видеть балерину: «Я же смотрел на Кшесинскую и не верил глазам своим. Ведь передо мной стояла «царица» Петербургского балета! Это о ней всесильный и остроумный В.А. Теляковский, директор императорских театров, писал, что истинной директрисой Мариинского театра до революции была именно она!», - вспоминал А. Мессерер.